

Нанялъ себѣ Щепкинъ тамъ дачу. Домъ былъ давно необитаемый, страшно запущенный. При немъ находилась и домашняя церковь.

— Экая досада, церковь совсѣмъ, наглухо заперта!—огорчился Михаилъ Семеновичъ: что тутъ подѣлаешь?

Какъ что? Молодежь всегда найдетъ исходъ изъ такихъ затрудненій: была бы только охота да отвага, а ужъ смекалки у щепкинской дружины не занимать.

Въ одно милое утро слышитъ Михаилъ Семеновичъ какой-то радостный крикъ:

— Нашли! Нашли входъ! Ребята, айда ко мнѣ!

Оказывается, наши усаые младенцы разыскали, гдѣ тутъ входъ: онъ шелъ изъ подвального этажа.

Скоро въ этомъ переходѣ начали появляться привидѣнія.

Въ извѣстный часъ среди могильной тишины показывается блѣдная фигура, дѣлаетъ какіе-то таинственные знаки и мигомъ исчезаетъ.

Ну, конечно, это была шутка. Всѣ такъ и понимали, разумѣется, кромѣ нѣкоторыхъ старушекъ; впрочемъ, и ихъ съ трудомъ удалось убѣдить, что вѣдь это же одна только забава, такъ себѣ, „для прохлажденія времени“.

Апухтино долго памятно было Щепкину и его друзьямъ: ужъ очень тамъ жилось хорошо.

Тамъ совершилось большое, счастливое событіе въ жизни нашего артиста: онъ познакомился съ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ. Пушкинъ бы-